

Уола Тайнова

Ме муары

зеркала

12+

Иола Гайнова
Мемуары зеркала

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Гайнова И.

Мемуары зеркала / И. Гайнова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-09610-3

Находясь в пансионате, Анастасия Лебедева, популярная во времена СССР актриса, часто вспоминает о своем бурном прошлом. Однако рассказывает о нем только своей невестке Марии, которая решает наладить дружеские отношения. Во время их бесед наружу всплывают интересные моменты из прошлого актрисы, которые интригуют и даже пугают. Но что же утаила Анастасия Лебедева? Каковы же истинные мотивы Марии? Все это им обоим предстоит еще узнать, углубляясь в прошлое, которое не оставляет их в покое ни на минуту...

ISBN 978-5-532-09610-3

© Гайнова И., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глава 1

– Зачем мы сюда пришли? – недовольно спросила Маша, смотря, как ее муж возиться с дверным замком, – Прости, я не правильно задала вопрос... Зачем я сюда пришла?

– Ты должна мне помочь. Здесь нужно осмотреть все перед продажей дома, – нервно ответил Андрей, – все-таки женский взгляд отличается от мужского, к тому же мамини вещи нужно разобрать.

– Спроси совета у тех, кто зарабатывает этим, а я недвижимость не продаю, – еще больше разозлилась Маша, однако, поймав на себе тяжелый взгляд мужа, смягчилась: – Вообще-то мне не трудно тебе помочь, надеюсь лишь на то, что это будет не слишком долго.

Зайдя в дом, Андрей совершенно не удивился беспорядку и огромному количеству пыли. Убирая вещи с пути, он поднялся на второй этаж, где последние несколько лет его мать и сидела, даже не выходя на улицу.

– Тебя никто не осудит за то, что ты отдал Анастасию Павловну в специализированный пансионат, – придя в ужас от увиденного, произнесла Маша, – И как только у такой слабой тощей женщины хватило сил все здесь так перевернуть!?

– Она утверждает, что ее хотели ограбить, – глубоко вздохнув, ответил Андрей, – Причем раз в шестой за последние две недели.

– Доктор сказал, что, скорее всего, это от недостатка внимания, так что в этом есть и твоя вина, – справедливо заметила Маша.

– Она когда-то была очень яркой известной личностью, поэтому в любом случае ей всегда будет мало как внимания, так и славы, – констатировал Андрей, – Вот поэтому ей лучше находиться под постоянным наблюдением, а то в один прекрасный миг она захочет привлечь к себе внимание более жесткими методами.

– А дом-то старый, такое чувство, что он сейчас развалится, – попыталась перевести тему разговора Маша, – И почему ты раньше его не продал или хотя бы отремонтировал!?

– Во-первых, дешевле снести дом, чем вкладывать в него деньги, а во-вторых, моя мать вцепилась в это место мертвой хваткой, – с болью в голосе произнес Андрей, – Она говорит, что не отдаст то, что было свидетелем всей ее жизни. Честно говоря, ей пока не известно о том, что я выставил его на продажу.

– Прости, но так нельзя, – возмутилась Маша.

– Все, поговорим об этом дома, – твердо заявил Андрей, – А теперь иди на второй этаж, пока я осмотрю первый.

О том, где именно находилась комната Анастасии Павловны, Маша поняла сразу, увидев над дверью висящие амулеты странного вида и неясного происхождения. Ничего не трогая, кроме дверной ручки, она быстро зашла и впала в ступор от неожиданности: вокруг была идеальная чистота, не считая небольшого слоя пыли на предметах. Маша сразу же поняла, что Анастасия Павловна была педантичной натурой, а недавно обнаруженный слой пыли свидетельствовал лишь о ее долгом отсутствии. Несмотря на то, что дом выглядел старым, эта комната казалась совершенно нетронутой временем, повсюду лежали дорогие антикварные вещи, а на стенах красовались черно-белые фотографии все еще молодой и красивой хозяйки дома.

Аккуратно все просмотрев и сложив в большие коробки, Маша дошла до большого деревянного ящика, открыв который, увидела лишь одежду, ровно сложенную по цветовой гамме. Решив переложить вещи в более удобную для перемещения тару, она аккуратно все выложила, после чего на самом дне ящика обнаружила небольшой, но довольно увесистый сундучок с незнакомой гравировкой. Открыв свою находку, Маша ахнула: перед ней находились золотые, бриллиантовые и жемчужные украшения, на которые можно было бы купить огромный дом.

Услышав скрип открывающейся двери, она мигом положила в свою сумочку шкатулку и, встав с пола, подошла к окну.

– Кажется, погода портится, – быстро произнесла Маша, – а я как раз закончила здесь с делами.

– Не думал, что ты так скоро разберешь мамины вещи. Честно говоря, я вообще не думал, что ты на это согласишься, – удивленно произнес Андрей, – Мне всегда казалось, что ты ее недолюбливала.

– Тебе лишь казалось: твоя мама была в какой-то степени великим человеком, и хотя бы поэтому заслуживает уважения, – спокойно сказала Маша, медленно пройдя мимо мужа к выходу, – Не важно, люблю я ее или нет, все равно моим мнением она никогда особенно не интересовалась... Кхе, кхе... Прости, дорогой, здесь немного пыльно, я выйду на улицу подышать свежим воздухом.

Оставшись в одиночестве, Андрей принялся рассматривать вещи матери и попытался вспомнить хоть что-то об их прошлом. Однако, не найдя ничего интересного, решил освободить картонную коробку, сгрузив одежду обратно в большой ничем не примечательный деревянный ящик.

Спустившись в гостиную, Маша аккуратно вытащила из сумочки шкатулку и, убедившись в собственной уединенности, положила ту обратно. Конечно, она понимала, что скрывать от мужа хоть какую-нибудь вещь его матери, было делом непорядочным, однако ей никогда не удавалось взять верх над своим любопытством. Для одних Лебедева Анастасия Павловна была великой загадкой, для других – из ума выжившей старухой. Маша же относилась к людям, сохраняющим нейтралитет, однако при случае всегда высказывала свое мнение, что вызывало дикое раздражение у свекрови. Дело в том, что Анастасия Павловна, несмотря на свое активное прошлое, придерживалась мнения, что замужняя женщина должна молчать, воспитывать детей и вести богобоязненный образ жизни. При этом, когда Маша задала вопрос: "Так почему же вы сами не следуете принципам, о которых говорите?", та с высокомерием в голосе ответила: "Мне можно – я незамужняя". Несмотря на то, что Андрей любил свою мать, он ее принципы не поддерживал, довольно часто интересуясь мнением жены. И, надо сказать, он поступал правильно, так как Маша была намного умнее его и расчетливее.

– Дом в плохом состоянии, за высокую цену его не продашь, – вздохнув, констатировал Андрей, вернувшись домой, – Даже и не знаю, что делать.

– Я думаю, что в первую очередь нужно посоветоваться с матерью, – ответила Маша, – Во-первых, она хорошо знает историю не только этого здания, но и всех близлежащих, а во-вторых, прости, она все-таки его непосредственная владелица.

– Ты так говоришь, будто бы я не пробовал с ней мило беседовать о продаже, – вспыхнул Андрей, – Ее упрямство никогда не знало границ, особенно в этом вопросе.

– А что она тебе отвечала? Почему не хочет продавать дом? – поинтересовалась Маша.

– Как говорила мама, "Только эти стены меня всегда выслушивали, всегда были рядом, всегда наблюдали за мной и моей жизнью", более странной фразы, признаюсь, я никогда не слышал, – слегка усмехнувшись, ответил Андрей.

– Вот ты сам и ответил на свой вопрос, – задумчиво произнесла Маша, – Поговори с ней, выслушай ее историю, стань ее "стеной", пусть она поймет, что настоящий дом – это не то здание, в котором она так долго прожила, а то, где находишься ты.

– И что же ты мне предлагаешь!? – заинтересовавшись идеей, спросил Андрей, – Месяцами сидеть с ней, слушая никому не интересные истории из ее жизни? А деньги в это время будешь зарабатывать ты!? Тогда уж наоборот...

– В каком смысле? – напряглась Маша.

– Ты станешь ее "стеной", – обрадовался Андрей, – К тому же из тебя получится актриса намного более талантливая, чем из меня актер. Моя мать знает свое ремесло слишком хорошо, чтобы не заметить моего равнодушия.

– Знаешь, мне иногда кажется, что ты не любишь свою мать, – сдвинув брови, констатировала Маша, – Такое чувство, что она тебе мешает жить, надеюсь, наши дети не будут такими жестокими.

– Не смей так говорить, – слегка повысил голос Андрей, – Я просто-напросто не могу успеть абсолютно все, к тому же я неоднократно предлагал ей переехать в наш дом! Дорогая, прошу тебя, помоги мне уговорить маму насчет продажи. Пойми, что не мужское это дело выслушивать женские слезы и откровения, а ты уже давно хотела наладить с ней отношения.

– Мы женаты буквально полгода, я ее видела-то за все время раз пять-шесть, – вознегодовала Маша, однако, предугадав наперед исход этой истории, добавила: – ладно, хорошо, я попробую, но если что-то пойдет не так, не обижайся.

– Спасибо, любимая, я знал, что ты не оставишь меня в трудную минуту, – порадовался Андрей, после чего нежно поцеловал жену, взял ее на руки и понес в спальню.

Несмотря на то, что Маша не горела желанием выслушивать истории о прошлом пожилой дамы, она безумно хотела узнать происхождение найденной шкатулки и каждой уникальной драгоценности в нем. Поэтому уже на следующий день отправилась к Анастасии Павловне для того, чтобы наладить с той отношения.

– Доброго Вам утра, – сказала она первым делом, войдя в небольшую, чистую, но довольно угнетающую комнатку.

– И вам того же. А где мой сын? – непонимающе поинтересовалась Анастасия Павловна, – И чего это ты ко мне с самого утра?

– Честно говоря, Андрей не придет, однако он передавал свои извинения по поводу этого, – поставив на стол свежее испеченные булочки, ответила Маша, – Сами понимаете: работа не дремлет, к тому же я уже давно хотела вас навестить.

– Интересно, и с чего это вдруг? – слегка насторожилась Анастасия Павловна, – Ни с того ли, что тебе нужно уговорить меня продать дом? Так вот, мой ответ окончателен!

– Нет-нет, что Вы, я полностью поддерживаю вашу сторону, – закачала головой Маша, – Вы только Андрею этого не говорите, а то он не поймет меня.

– Так чего же ты все-таки пришла? – не меняя интонации, спросила Анастасия Павловна, – И не надо мне петь песен о налаживании отношений!

– Честно говоря, именно это я и собиралась сказать, однако теперь даже и не знаю, что именно мне ответить, – растерялась Маша, – Вы были великой женщиной, в жизни которой наверняка было больше событий, чем в любой другой. И мне бы хотелось...

– Что значит "была"? Между прочим, я все еще жива и совершенно здорова, но, видимо, ни ты..., ни мой сын..., ни доктора... так не считают, раз меня окружают эти стены, – медленно и недовольно проворчала Анастасия Павловна.

– Это всего лишь ваши домыслы, – констатировала Маша, – На самом деле, как только доктора убедятся в вашем здоровье, Андрей сразу же заберет вас домой.

– Ты хотела сказать "отвезет", ведь так? – прищурившись, переспросила та, – Я поеду только к себе домой и больше никуда!

– Конечно, конечно, именно это я и хотела сказать, – испуганно поправила Маша, – а чтобы Вам не было здесь так скучно, я буду составлять вам компанию. Надеюсь, Вы не возражаете?

– О, нет, что ты, я люблю поболтать и всегда любила, – призналась Анастасия Павловна, – Вот только с наступлением у меня климакса количество слушателей резко сократилось до нуля.

– Радуйтесь, что Вы у нас в семье знаменитость, мне бы тоже хотелось дожить до ваших лет и так прекрасно выглядеть, – мечтательно произнесла Маша, – Я бы и детей вырастила и внуков увидела.

– Интересно, а доживу ли я до внука, продолжателя рода и фамилии? – намекнув на небольшой животик собеседницы, спросила та, – Или мой сын только девочек умеет делать!?! Кстати, я давно хотела у тебя спросить: зачем тебе мой сын, ему же пятьдесят пять лет, а кроме этого, он уже был в браке и платит алименты на свою дочь.

– Но и мне почти сорок, – пожав плечами, ответила Маша, – И у меня тоже есть дочь от первого брака, но свое счастье найти никогда не поздно.

– Глупости, я себя только в молодости чувствовала счастливой, – махнув рукой, сказала Анастасия Павловна, – Мужчины у моих ног, бессонные ночи, прекрасное здоровье и полные легкие надежд да мечтаний.

– Вы очень внимательны, – быстро произнесла Маша, после чего изрядно покраснела, – Извините, что не сказала раньше... Мы вообще еще никому не говорили, я сама захотела молчать до тех пор, пока живот не будет заметен.

– Я не обижаюсь, – слегка смягчилась Анастасия Павловна, – Надеюсь, что родится мальчик, нечего на свет появляться еще одной мученице.

– А я не делаю различий между полами детей, – напряглась Маша, – Мы будем рады как мальчику, так и девочке.

– Да мне тоже по большому счету все равно, просто я всегда всех сравнивала с собой, а себя с другими, – махнула рукой Анастасия Павловна и резко понизила интонацию голоса: – Это, конечно, плохое качество, но вот, что я тебе скажу: будь я рождена мужчиной, мне пришлось бы намного легче в этой жизни.

– Многие хотели бы оказаться на вашем месте, поэтому не стоит Вам примерять чью-то шкуру, – однозначно ответила Маша.

– Ты многого обо мне не знаешь, и никто не знает, – пристально посмотрев в глаза собеседнице, твердо сказала та.

– Так расскажите о своем прошлом, – настойчиво попросила Маша, – Я бы с радостью послушала.

– Ну уж нет, быть может, когда-то я опишу свою жизнь в дневнике или решу написать мемуары, однако Вы, моя дорогая, не подходите на роль понимающего слушателя, – разозлилась Анастасия Павловна, после чего резко встала, начала кричать и, схватившись за сердце, побежала к окну: – Вы видели!? Вы видели!? Это он, это тот человек, что хотел обокрасть меня! Вон он! Он... он...

– Где же!? Где!? Я никого не вижу, – испуганно крикнула Маша, бросившись смотреть по сторонам через оконное стекло, в то время как ее свекровь буквально погрузилась в панику от страха, – Что с вами!? Доктор! Доктор!

После непродолжительной невменяемости Анастасия Павловна упала на пол и потеряла сознание, ее тело же продолжало колотиться.

– Что со мной было? – придя в себя минут через десять, спросила она, – У меня опять был припадок?

– Да, – равнодушно ответил доктор, – Как вы себя чувствуете?

– Превосходно, – соврала та, – А где моя...

– Я здесь, – заботливо взяв за руку свекровь, ответила Маша, – Вы сильно ударились головой во время падения.

– То-то я думаю... Вроде бы напилась позавчера, а голова только сейчас болит, – попыталась пошутить Анастасия Павловна.

– Я рада, что Вам лучше, – выдавив из себя улыбку, произнесла Маша, которая совершенно не была настроена на шутки после увиденного.

– Оставьте нас, пожалуйста, – обратилась к доктору Анастасия Павловна, – Я действительно уже чувствую себя лучше.

Проводив того взглядом, она довольно быстро поднялась с кровати и, достав что-то из-под матраца, радостно произнесла: – Вот что мне сейчас поможет. Мне нужно покурить!

– Мне кажется, что курение вашему здоровью только навредит. А как часто у Вас бывают эти приступы? – удивленно задала вопрос Маша, на который так и не получила ответа. Решив молча наблюдать за происходящим, она пересела с кровати на небольшой неудобный стул, после чего почувствовала тяжелую атмосферу в комнате.

Стоя возле окна, Анастасия Павловна напряженно смотрела вдаль, будто бы пытаясь найти что-то то ли в глубине густого соснового леса, то ли в глубине своей богатой памяти. Несмотря на свой немолодой возраст, она все также любила зажать мундштук между своих длинных костлявых пальцев и делать при этом задумчивый вид. В комнате повисло гробовое молчание, которое Маша хотела прервать, однако она не знала, как это правильно сделать, поэтому просто мучительно ждала. Анастасия Павловна молчала минут пять, после чего тишина была вдребезги разбита ее низким, мягким, бархатистым голосом, которым она ни разу не говорила ни с сыном, ни с его женой. Ее речь была больше похожа не на прошлое, всплывающее отдельными воспоминаниями, а на один из уже написанных сценариев, которые ей сотнями приходилось когда-то выучивать наизусть. Маша не знала, стоит ей верить этой истории или нет, однако она наверняка знала лишь то, что не способна оторваться от этого голоса, от этих дивных сочетаний слов, от чрезмерных деталей рассказа, который начался с глубокого вздоха:

«Знаете, а я ведь никогда ранее не задумывалась о безумии, по крайней мере, серьезно. Да, мне приходилось часто слышать пугающие истории о людях, которые потеряли рассудок, однако лишь сейчас я увидела истинное лицо безрассудства. И если бы оно не подобралось ко мне, быть может, я и дальше была бы в неведении своей истинной сути.

Впервые понятие "безумие" вошло в мою жизнь несколько десятков лет назад, когда я в очередной раз возвращалась домой после бурного успеха, который уже давно меня сопровождал. Да, я актриса и певица в одном лице, и да, как у любого глубоко творческого человека, у меня была своя вселенная с миллиардами придуманных звезд. Конечно, мои слова образны, однако в них все же есть как красота, так и логика. И так, как я говорила ранее, только сейчас я увидела реальный мир, тот мир, который в действительности окружал меня все эти годы. Только сейчас я увидела людей, которые тоже что-то творят в своих вселенных, и только сейчас я поняла, насколько сильно заблуждалась, считая свою персону единственной и неповторимой.

– Так почему же люди сходят с ума? – однажды спросил меня один из миллиона моих ухажеров, чьего имени я даже и не помню.

– Должно быть, это происходит из-за плохой наследственности, – отмахнулась я, открепящаясь от философских бесед, – Или из-за болезни, которая поражает мозг. Более мне ничего не известно.

– Вы примитивно мыслите, Анастасия, Вам не хватает фантазии, – попытался задеть меня этот кавалер, чтобы заинтересовать. Однако я была слишком опытна, чтобы обращать внимание на уловки самонадеянных юнцов, поэтому незаметно скрылась в толпе гостей. Но этот странный вопрос еще долго не давал покоя моим мыслям, которые привели меня прямо-таки к книгам. Не поняв ни слова из научных терминов и религиозно-фанатичного бреда, в конце концов, я сдалась, как это частенько бывало, и забыла о коварном вопросе.

О, нет, я на него так и не ответила, однако поняла одно: каждый безумный человек отличен от другого, потому что нет одинакового человеческого безумия так же, как и нет одинаковых человеческих умов.

Причины и следствия, следствия и опыт, опыт и мудрость. Эту логическую цепочку можно продолжать бесконечно, потому что все взаимосвязано. Причиной моего безумия, как

ни странно, стал всего лишь человеческий грех, впившийся в мою душу ядовитыми когтями. Однако я не одинока: в жизни каждого хоть раз появлялось что-то столь же желанное, сколь и запретное, то, что подобно гнили, все больше и больше поедает спелое яблоко под названием «человек». И, надо заметить, ради своего спокойствия каждый хоть раз оправдывал свои греховные мысли и действия инстинктами, глупыми устоями общества или еще чем-нибудь. Быть может, в себе я собрала слишком много грехов, понемногу ото всех людей в этом мире, за что и заплатила немалую цену, уж поверь мне..."

– Не в моих правилах кого-либо осуждать, – прервав неожиданно возникшее долгое молчание, тихо произнесла Маша, – К тому же вы великая женщина.

– Я бы не сказала, что ко мне подходит термин "великая". Я просто-напросто пыталась выжить, в то время как другие либо не нуждались в этом, либо не имели возможности, – слегка нахмурилась Анастасия Павловна, которая больше всего любила именно тишину, – Да, у меня были превосходные вокальные данные, однако на улицах Москвы таких тысячи, удача же, к сожалению, улыбается не многим.

– Да, мне Андрей рассказывал о том, что вы в какой-то глуши с семьей выращивали скот, – закивала головой Маша, – И тем больше вам стоит гордиться собой.

– Мне нужно было помнить о гордости тогда, когда я в шестнадцать лет родила мальчика от человека, который постоянно покупал у нас мясо, – передернувшись, нервно ответила Анастасия Павловна, – Но поверь, дорогая, если кто-то из неоткуда нажил себе состояние, то этому человеку вряд ли есть, чем гордиться. Как-то один известный миллиардер сказал: «я могу отчитаться за каждый свой миллион, кроме первого».

– Так как же это вам все – таки удалось? – поинтересовалась Маша, – Как вы достигли всего?

Выдержав небольшую паузу, Анастасия Павловна в двух словах рассказала о том, что совершенно случайно в каком-то ресторане ее заметил Александр Ижаков, руководитель Московского театра, после чего карьера той и началась.

– Да, Вам действительно несказанно повезло, – удивилась Маша, – такую удачу нечасто встретишь. Только вы рассказали об этом так кратко... Это, конечно, ваше право, но...

– Ох, уже так много времени, я полагаю, что тебе уже пора, – решив спровадить невестку, спохватилась Анастасия Павловна, – Не стоит заставляя моего сына ждать, а завтра я буду рада продолжить свой рассказ.

– Да-да, как скажете. Надеюсь, что наша беседа была полезна нам обоим, – обняв свекровь на прощание, произнесла Маша, – А сейчас Вам действительно стоит отдохнуть. Спасибо за радушный прием, с нетерпением жду завтрашнего дня и продолжения вашей истории. Выпроводив гостью, Анастасия Павловна грузно легла на кровать, после чего закрыла глаза и принялась вспоминать то, о чем не собиралась рассказывать никому.

1963г. Москва.

– И все-таки ты такая красивая, – восхищенно произнес Федя, смотря в огромные насыщенно-синие глаза восемнадцатилетней Насте, – Выходи за меня замуж!

– Ты всегда глупо шутишь, – натягивая дешевые белые туфли на миниатюрную ногу, ответила та, – Сама не понимаю, как гости еще не закидали тебя гнилыми овощами с таким-то чувством юмора.

– Нет, серьезно, ты очень красивая, – умело завязывая галстук, произнес тот, – А твои глаза такие чистые, такие наивные... Если бы я не знал, что у тебя есть сын, принял бы тебя за ангела.

– А что же ангелы не могут иметь детей? Ой, – негромко вскрикнула Настя, сломав ноготь, – Своими глупостями ты меня только отвлекаешь от работы. И вообще, почему я работаю намного больше, чем ты, но получаю меньше? И куда катится этот мир!?

– Потому что я юморист и актер, а ты всего лишь певичка, каких много, – не отвлекаясь от своего занятия, сказал Федя, – Но я все равно тебя люблю, ты же знаешь!?

– Да не раз уже слышала, – наспех ровняя пилочкой кривой ноготь, недовольно ответила Настя, – Честно говоря, я благодарна вам даже за такую зарплату, до знакомства с вами у меня вообще ничего не было...

– Скоро и ты выйдешь на сцену, Рома как раз написал пару юмористических сценок, в которой ты, красавица, будешь играть комсомолку, – улыбнувшись, мечтательно произнес Федя, – Будешь получать больше денег.

– Моей мечтой всегда было пение, – встав с жесткого деревянного стула, призналась Настя, – А играть я совершенно не умею, так же, как и врать.

– А вот я умею врать как никто другой, мой отец зверски меня избивал абсолютно за все. Ему все не нравилось во мне: ни так посмотрел, ни то сказал, ни там сел и так далее. Вот и приходилось приспособливаться, – не выказав никаких эмоций, спокойно сказал Федя, – А в твоей семье что случилось, раз уж тебе захотелось сбежать? Твой отец, кажется, скотом занимался!?

– Да, но он хороший человек, и умный, надо сказать, в отличие от отца моего ребенка, – глубоко вздохнув, ответила Настя.

– Кстати да, ты здесь с нами уже несколько месяцев, но так ничего, толком, и не рассказала ни о своей семье, ни о своем прошлом, – встав из-за стола, заинтересованно произнес Федя, – Откуда ты родом-то?

– О, прости, но этого я тебе не скажу, потому что меня там ищет один влиятельный человек, – попыталась уйти от разговора Настя. Однако, увидев настороженность на лице собеседника, решила открыть небольшую часть своей жизни, – В общем, у одной шишки партийной в нашей глуши дача была, мой отец работал в колхозе на скотном дворе, но он еще мясником подрабатывал. И вот как-то раз мне самой пришлось отвезти на эту дачу самое лучшее и свежее мясо, там-то я и повстречала свою первую и пока единственную любовь Дмитрия...

– Он был шишкой партийной? – предположил Федя.

– Если бы так... Он был его старшим сыном, – глубоко вздохнула Настя, – Все было изумительно красиво, взаимная любовь, похожая на сказку, романтика, тайные встречи, красота и нежность. Даже моя скорая беременность Андреем ничего не изменила в наших с ним отношениях, мне даже казалось, что наши чувства стали только крепче. Дима помогал мне деньгами, дарил дорогие подарки, однако потом ему захотелось на мне жениться. В общем, сказка закончилась в тот момент, когда он рассказал отцу обо мне и нашем ребенке. Тот же, в свою очередь, строил для своего сына планы на политическую карьеру, а связь с несовершеннолетней ничего хорошего для него не прочила. Вот он и решил убрать со своего пути нас с Андреем, однако к тому времени, как за нами пришли, мы были уже далеко от дома.

– Да твоя история – это уже готовая театральная постановка, – слегка усмехнулся Федя, решив разрядить обстановку, – Неужели ты не могла предугадать конец этой пьесы!?

– Я знаю, о чем ты говоришь и полностью согласна, – развела руками Настя, – Нет, я, конечно, понимаю, что эта история стара как мир, но ты же знаешь, как частенько думают люди, мол "...это все случается с кем-то, но со мной никогда, у меня все будет по-другому". Вот и я надеялась на то, что мы с Димой будем жить долго и счастливо. Конечно, в моем воображении было еще несколько детишек и огромный дом, однако деньги для меня не имели значения.

– А зря, деньги не имеют значения только для того, у кого они есть, – начав причисываться, констатировал Федя, – Лично я бы, имея такую внешность, как твоя, уже давно бы миллионы сколотил, но, думаю, у тебя еще все впереди.

– На что ты намекаешь? – слегка обиженно спросила Настя.

– Я не придерживаюсь строгих моральных принципов: каждый зарабатывает так, как может и чем может, если, конечно, это кому-нибудь не вредит, – уверенно произнес Федя, –

Слушай меня внимательно: если у тебя на горизонте замаячит светлое будущее, забудь о своей семье, друзьях, морали, просто-напросто задайся целью и иди к ней, ни брезгуя методами.

– Ты страшные вещи говоришь, – нахмурившись, ответила Настя, – из любой ситуации есть как минимум два выхода, причем один ведет в ад, другой – в рай.

– А еще есть третий, который ведет к банальному выживанию, – уже без тени улыбки на лице ответил Федя, после чего отправился на небольшую деревянную сцену ресторана, – Сейчас наш выход, не забудь чаще и шире улыбаться, ведь публика тебя любит.

– Желаю удачи, – переключившись на работу, миролюбиво сказала Настя, после чего направилась следом.

Глава 2

2015г. Москва.

– Ну и как все прошло? – поинтересовался Андрей, – Тебя довольно долго не было. Меня всегда поражало то, насколько вам, женщинам, нравится чесать языком.

– Я рада, что ты так рьяно интересуешься здоровьем матери, – возмутилась Маша, – У нее, кстати, был приступ. И если бы ты чаще приходил к ней, то знал, что это для нее не такое уж редкое явление.

– С ней все в порядке? – забеспокоился Андрей, сев на диван, – Я могу ей чем-нибудь помочь?

– Извини, конечно, но это ты должен спрашивать у нее, а не у меня, – настаивала на своем Маша, – Ей лучше, но ты все равно должен ее навещать.

– Ты же знаешь: моя работа занимает практически все мое время, к тому же ты сама сказала, что ей уже лучше, – развел руками Андрей.

– Ты иногда бываешь таким бесчувственным, – не узнавая мужа, сделала вывод Маша, – Надеюсь, твой ребенок тоже однажды оставит тебя в «доме для престарелых» и будет навещать раз в неделю! И то придет только потому, что не сможет придумать отговорку! Вот тогда ты поймешь, каково ей!

– Не знаю, может, ты и права, – обняв жену, произнес Андрей, – Завтра же выкрою минутку, чтобы навестить ее.

– И правильно, – смягчилась Маша, – Как оказалось, твоя мать – очень интересная женщина. Мы с нею довольно мило побеседовали, и, надеюсь, завтра она расскажет мне еще что-нибудь интересное из своего прошлого. А сейчас я бы хотела поужинать.

После того, как постепенно все происходящее перестало выходить за рамки обыденности, семейство Лебедевых провело остаток вечера как всегда тихо и мирно. Днем следующего дня Маша вновь отправилась в пансионат, чтобы навестить свекровь, однако та себя чувствовала слишком плохо, чтобы принимать гостей.

– Здравствуй, дорогая, – произнес Андрей, вернувшись домой раньше обычного, – А почему ты дома? Ты же собиралась посетить маму!?

– Мне было плохо: какое-то неясное головокружение, – соврала Маша, после чего пристально посмотрела на мужа и грозно спросила: – А ты посещал мать, как мне вчера обещал?

– Нет, прости, я совершенно вымотался и забыл, – спохватился Андрей, – Однако сегодня меня отпустили пораньше, так что я успею.

– Я рада, что ты признал свою оплошность, – улыбнулась Маша, для которой честность была самым большим проявлением любви, – Я думаю, что она будет рада тебя лишний раз увидеть.

Поцеловав жену, Андрей сел в машину и отправился в пансионат, после чего вернулся в довольно хмуром настроении. Как оказалось, его ему испортил заведующий, который настаивал на дополнительной оплате содержания Анастасии Павловны.

– Тебе для матери не должно быть жалко денег, – строго констатировала Маша, – Если придется, я попрошу немного у своих родителей.

– Только не это, – взявшись за голову, однозначно ответил Андрей, – Я справлюсь, однако проблема продажи дома матери теперь встала более остро. Так что пока будем придерживаться твоего плана, посещай пансионат каждый день, а теперь прости, я устал и отправляюсь спать.

Следующим утром Маше ничего не оставалось делать, как отправиться к свекрови и, несмотря на то, что ей и самой хотелось это сделать, в глубине души она ощущала себя обманщицей.

Увидев невестку, Анастасия Павловна расплылась в улыбке, что было ей совершенно не свойственно. Маша улыбнулась в ответ, хотя почувствовала неловкость и небольшой укол совести.

– Как ваше здоровье? Мы с Андреем очень переживаем за вас, – присев на стул, любезно произнесла она.

– Все в порядке, – махнула рукой Анастасия Павловна, – Вчера у меня очень сильно болела голова, но мой доктор не видит в этом ничего странного.

– Ну и хорошо, – обрадовалась Маша, – Несмотря на ваше пошатнувшееся здоровье, у вас потрясающее настроение! И все-таки вы необыкновенный человек.

– Я считаю, что обыкновенных людей нет, – задумчиво ответила Анастасия Павловна, – у каждого есть свои достоинства, недостатки, интересы, таланты...

– В какой-то степени вы правы, – замялась Маша, – Но вы знамениты, что уже отличает вас от многих.

– Я вышла из ничего, Дорогая, и унижала тех, кто не смог выбраться оттуда так же. Я часто забывала о том, что каждый человек может выбирать то, что ему ближе, – будто бы показавшись, произнесла Анастасия Павловна, после чего откуда-то достала мундштук и закурила, – Но, только состарившись, я поняла: чем человек более ущербный, тем более ущербными он пытается сделать других... И, как я говорила, только спустя время ко мне пришло осознание того, что у вершин власти намного меньше счастливых людей, чем в местах, подобных моей родной деревне. Мысль о том, что я родилась не для дойки коз и выращивания пшеницы, пришла ко мне лет в двенадцать. Чтобы избежать физического труда, я хотела выйти замуж за богатого, влиятельного человека, но судьба распорядилась иначе. Да, она дала то, что мне было нужно, но тогда я совершенно не осознавала, что за все в этой жизни приходится платить.

Когда мой голос случайно услышал руководитель одного из самых больших театров Москвы, я думала, что уж точно получила все, о чем в то время мечтала сама и сотни певицек вроде меня. Однако я глубоко ошибалась, ведь настоящая борьба за «место под солнцем» только началась.

Первая моя роль была даже без слов, несмотря на то, что мои вокальные данные уже тогда были лучше, чем у большинства артистов. Как только я поняла, что такое положение дел меня перестало устраивать, я начала возмущаться и при удобном случае показывала свои возможности. Признаться, даже соперницы восхищались моим талантом, однако они не видели во мне угрозы из-за моего происхождения. Я любила театр, искусство, красоту музыки и переливов человеческих голосов, однако таким театр видели не многие. Для многих актрис он был прекрасным способом найти себе влиятельных любовников и мужей.

Быть может, я так бы и находилась на задворках театра, если бы не обычный случай болезни ведущих артистов. Причем для многих это была будто бы какая-то напасть: заболело чуть ли не половина всего основного состава. Меня, конечно, на главную роль не поставили, однако на этот раз мне досталась партия не просто со словами, а с целой вокальной партией. После этого случая меня больше не сдвигали к задним рядам, что, как мне тогда казалось, было заслуженной победой над обстоятельствами. А сейчас, дорогая, мне пора на лечебные процедуры.

– Да-да, конечно, не буду вас задерживать. Я даже и не заметила, как быстро пролетело время, ваш рассказ действительно завораживает, – вставая со стула, сказала Маша.

– Не думала, что моя жизнь сможет кого-то заморозить, моего сына, по крайней мере, она не особенно трогает, – нервно передернулась та, – Если хочешь, можешь погулять по небольшому саду, а через пол часика приходи.

– Андрей тоже хотел бы послушать, но его работа не позволяет посещать вас так часто, как вы того заслуживаете, – попыталась оправдать мужа Маша, – Я с радостью подожду вас и погуляю в то время, как вам будут делать процедуры.

– А вот и медсестра пришла за мной, точно по часам, еще ни разу не опоздала, – перевести тему разговора Анастасия Павловна, после чего села в кресло-каталку.

Как только Маша покинула палату, направившись к небольшому дворику, медсестра отвезла пациентку в соседнее крыло. И, несмотря на то, что вся лечебная процедура заняла минут пятнадцать, Анастасия Павловна не спешила звать к себе невестку. Она хотела еще немного времени оставить для себя, а точнее для своих мыслей, которые были тесно сплетены с довольно противоречивыми эмоциями.

Москва, 1964г. Московский театр

– Девочки, вы слышали, что Настя решила угостить нас яблочным пирогом? – Громко сказала Елена, одна из ведущих актрис театра, – Через час в гримерке второго состава у нас намечается чаепитие.

– Наверное, она хочет нас раскормить до такой степени, чтобы никто из нас не мог влезть в костюмы, – предположила Ольга, рассматривая себя в зеркале со всех сторон, – Я вот, например, как натура творческая, вообще готовить не умею, у меня дома муж этим занимается.

– Очень странно, советская женщина должна все уметь, но лукавить не буду: выпечка Насти никогда не оставляла меня равнодушной, – призналась Елена, посмотрев на свои пышные формы, – А если ты боишься за свою фигуру, то оставайся здесь, а мы с девочками пойдем.

– Все равно от чая еще никто не умирал, – боясь остаться в одиночестве, ответила Ольга, после чего посмотрела на свое ближайшее окружение, – я бы и вам, девочки посоветовала пить только чай, иначе скоро ни один театральный костюм на вас не налезет.

На следующий день почти половина основного состава актеров не смогли прийти на постановку, потому что была отравлена слабым ядом, заботливо добавленным Настей в чай. И никто не заподозрил ее в преступлении по одной простой причине: в пирог она неоднородным образом добавила противоядие, отчего никто не мог вывести закономерности в произошедшем.

Ижаков, как того требовали правила, не стал отменять спектакль, а выпустил на сцену второй состав. Воспользовавшийся шансом, Настя не только получила неплохую роль, но и начала давать грамотные советы, отчего руководитель театра возложил на нее часть своих проблем.

Сам по себе Ижаков был творческой личностью, однако это не мешало ему быть спокойным рассудительным человеком. Он не только был прекрасным режиссером и актером, он был хорошим педагогом. И, несмотря на то, что его окружало довольно много расчетливых помощников, руководить театром он предпочитал сам, считая это обязанностью творческого человека, а не администратора. «Миром должны править такие как мы, потому что мы есть воплощение красоты, – любил громко повторять Александр, отмахиваясь от идей своих более рациональных помощников. И когда Настя аккуратно что-то подсказывала, тот прислушивался к ней, считая безвредной помощь такого же творческого человека, как и он. И именно по этой причине после выздоровления всех участников основного состава, Ижаков оставил юную Лебедеву на месте сорокалетней Ольги, которая отошла на второй план в большинстве постановок.

С этого момента актеры театра перестали относиться к Насте как к хорошенькой безобидной куколке, ее талантом перестали восхищаться, ее перестали любить, а количество пустых сплетен в ее адрес стало неуклонно расти. И именно тогда Настя впервые почувствовала вкус победы: ее начали бояться, ее начали уважать, ее начали воспринимать как соперницу.

2015г., Подмосковье, пансионат

– На чем я остановилась? – спросила Анастасия Павловна, после того, как Маша вернулась в палату.

– На том, как впервые вы получили свою роль, – с нетерпением ответила та, отогреваясь в теплой комнате.

– Ах да... – задумчиво произнесла Анастасия Павловна, после чего прищурилась и спросила: – Вот ты красивая женщина, скажи, твоя внешность тебе помогла в чем-нибудь?

– Нет, наверное, – предположила Маша, – Андрей на мне женился, потому что полюбил. Я, конечно, не знаю, может, будь я некрасивой, он бы даже внимания не обратил на меня...

– Да, дилемма..., – развела руками Анастасия Павловна, – Но на самом деле важна не конкретно красота, а некая привлекательность. Кого-то привлекает внешность, кого-то обаяние, кого-то ум, богатство, харизма и так далее. Да что угодно! Я даже знала одного человека, которого привлекало движение мышц на шее! Люди странные и непредсказуемые, однако, увы, на внешнюю красоту самый большой спрос. А спрос, как говорится, рождает предложение. Вот поэтому наш театр был буквально переполнен юными красавицами, которые были готовы на все, чтобы заполучить богатого мужа или любовника.

– Зачем молодой порядочной девушке заводить любовника? – задумавшись, спросила Маша, – Насколько я помню, во времена СССР секса не было и непристойное поведение порицалось.

– Во-первых, про порядочность здесь речь не идет, а, во-вторых, эти девушки очень быстро, поверь, из любовниц превращались в обеспеченных женщин, – на пальцах разъясняя очевидное, ответила та, – Эта схема работает так: очень-очень богатый мужчина приобрел любовницу, на которую тратит уйму денег...

– И неужели ей не хотелось замуж!? – удивилась Маша.

– Да, были и такие, те, что из любовниц перерастали в жен, – согласилась Анастасия Павловна, – Однако это было скорее исключение, нежели правило. В основном же, когда любовницы очень-очень богатым мужчинам надоедали, они, в качестве компенсации, передавали их в надежные руки своим менее богатым друзьям.

– Какой кошмар, – ужаснулась Маша, – Я бы так не смогла!

– У нас даже были девушки, которые меняли любовников как перчатки, – понимающе кивая головой, сказала Анастасия Павловна, – У нас в основной состав входили те, кого искусство интересовало больше, чем неустроенная личная жизнь. Все же остальные хотели славы, денег, популярности среди мужчин и так далее, именно поэтому я из шкуры вон лезла, чтоб попасть, так скажем, в первую линию. Должно быть, Ижаков это чувствовал, отчего мой авторитет в его глазах рос с каждым днем все больше и больше.

– А где все это время находился Андрей? – поинтересовалась Маша, – Тогда он был еще малышом...

– Ах да, – будто бы передернувшись из-за чего-то неприятного, с досадой в голосе произнесла Анастасия Павловна, – Мой сын – это отдельная тема разговора. Да, я его всегда любила, но в те времена, когда я была молода и красива, он, казалось, был для меня ненужным балластом, который постоянно требовал еды и внимания...

– Не вините себя, – попыталась успокоить Маша, – Мне кажется, что время от времени любая мать испытывает подобное.

– Нет, милая, после того, как я очутилась в театре, это чувство мне приходилось испытывать постоянно, – с грустью ответила Мадам, – Честно говоря, моя совесть не слишком тревожилась, когда я на время отдавала сына жене Феди, моего друга из ресторана. За это, конечно, мне приходилось отдавать той чуть ли не половину своей зарплаты, однако попроси она больше, я бы ей и больше дала, лишь бы не слышать плача маленького Андрея. Эх, как же я была молода, красива и глупа. Ведь дети все равно чувствуют отсутствие материнского тепла и ласки, запоминают эту отдаленность, а потом запирают в пансионатах и пытаются отобрать твой дом!

– Что вы такое говорите!?! – испуганно спросила Маша, – Он вас любит! А не приходит, потому что работает.

– Как и я когда-то, – уже спокойно добавила Анастасия Павловна, – Я тоже не приходила к нему оттого, что работала... И только теперь я понимаю, что внимание намного ценнее всего того, что можно заработать...

– А жена того Феди не работала? – поинтересовалась Маша, чтобы перевести тему разговора.

– Работала, – быстро ответила Анастасия Павловна, отделившись от грустных мыслей, – Просто у нее тоже был маленький ребенок, которого она смотрела тогда же, когда и моего. А позже, как дети немного подросли, они и вовсе стали меньше требовать к себе внимания, играя вместе.

– Да, Андрей рассказывал, что в детстве у него была подруга, – улыбнулась Маша, – Однако потом связь между ними внезапно оборвалась.

– Когда я начала обретать некую популярность, жена Феди начала меня чуть ли не шантажировать, – на удивление быстро и недовольно произнесла Анастасия Павловна, – Требовала больше денег как за присмотр, так и за свое молчание. Опережая вопрос, сразу отвечу: никто на тот момент не знал об Андрее. Прости, но мой образ неприступной красивой роковой девушки никак не предполагал наличия ребенка от неизвестного общественности мужчины. Вот и приходилось выкручиваться из ситуации с помощью банальной лжи.

– Так отчего же вы все-таки не дали ей того, что она просила? – аккуратно поинтересовалась Маша, – Ведь эта женщина, как мне кажется, действительно заслуживала прибавки к оплате.

– Может, стоило, ведь женщиной она была действительно хорошей, – пожала плечами та, – Однако одна мысль о том, что я могу стать от кого-то зависимой буквально приводила меня в бешенство. На тот момент мне не хотелось разбираться в причинах поступков людей, тогда меня интересовала только я сама.

– Для людей вашей профессии это нормальное явление, – спокойно произнесла Маша, – А ваш успех вдвойне вас оправдывает.

– И что мне в итоге дал этот успех? Четыре стены и море сожалений!?! – усмехнулась Анастасия Павловна, – Ведь именно в период моей популярности я делала самые страшные вещи.

– Расскажите, когда к вам пришла слава, – попросила Маша свою свекровь, – Мне кажется, что это наиболее захватывающий момент в вашей жизни.

– В мире, в котором правят деньги и связи, можно чего-то добиться только если у тебя есть либо то, либо другое, – вздохнув, ответила та, – Только когда у меня появились влиятельные поклонники, я начала приобретать некое подобие популярности.

– И кем же они были, эти поклонники? – поинтересовалась Маша.

– Тебе не стоит знать их фамилии, – отрезала та, – хотя, признаюсь, только их я, в основном, и помню. Все последующее были лишь мусором в моей жизни. Единственное, что я могу тебе сказать, это то, что их было трое, и они были друзьями. А сейчас, как мне кажется, ты должна меня покинуть. К сожалению, мне не нравится долго разговаривать, наверное, уже возраст не тот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.